

В. К. ХАРЧЕНКО

г. Белгород, Россия

УДК811.161.1'23:39

DOI10.26170/2306-7462_2021_02_07

ДОМ КАК ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: ПО СЛЕДАМ СЕМЕЙНЫХ РОДОСЛОВНЫХ

Аннотация. Статья посвящена одному из базовых феноменов традиционной народной культуры – дому. На материале семейных родословных показан дом как материально выраженное единство семьи, дом как контекст, необходимый для человеческого существа в настоящем, и дом как материально выраженное бессмертие. Автор подчеркивает, что огромную роль в становлении личности имел собственный дом, на строительство и поддержку которого уходили годы и силы, но дом одаривал своих жильцов единением семьи, чувством собственности, культом красоты и великим смыслом ежедневных забот. Дом требовал многодетности, стабильности, сада и огорода, но дом и одаривал чувством родины, красотой окружения человека, в конечном счете – бессмертием.

Ключевые слова: дом; родословные; семья; психолингвистика; психолингвистический феномен; народная культура; лингвокультурология.

KNARCHENKO VERA K.

Belgorod, Russia

HOUSE AS A PSYCHOLINGUISTIC PHENOMENON: IN THE FOOTSTEPS OF FAMILY PEDIGREES

Abstract. The article is devoted to one of the basic phenomena of traditional folk culture – home. Based on the material of family genealogies, the house is shown as a materially expressed unity of the family, the house as a context necessary for a human being in the present, and the house as a materially expressed immortality. His own house had a huge role in the formation of personality, the construction and maintenance of which took years and efforts, but the house endowed its residents with family unity, a sense of ownership, a cult of beauty and a great sense of daily worries. The house demanded large families, stability, a garden and a vegetable garden,

but the house also endowed with a sense of homeland, the beauty of a person's environment, ultimately immortality.

Keywords: home; clan; family; togetherness; cult of the house; psycholinguistics; psycholinguistic phenomenon; folk culture; cultural linguistics..

Собранный нами фонд семейных родословных [Харченко 2016] дает возможность проследить, как наличие своего дома психологически влияло на человека. «Человек становится страшным, если он лишен места, дома. Именно место продуцирует человека. Таким образом, в основе антропидеи лежит дом и место. Оно задает особенности телесности, в частности культивацию красоты, а также характер и поведение человека, его этос» [Марков 2008: 88]. А это цитата о связи дома и рода: «Пусть вся история рода будет закреплена в вашем доме ... Главное же мне хотелось бы, чтобы дом оставался долго в нашем роде, чтобы под крылом Преподобного Сергия вы ... имели крепость и твердую опору» [Флоренский 2004: 25]. Изменения в восприятии дома коснулись сейчас многих семей. Вот свидетельства из семейных родословных.

И виной тому изменения жизненных приоритетов. Если раньше все поколения семьи предпочитали жить в одном доме, то сегодня при первой же возможности дети покидают родительское гнездо и живут отдельно. Внукам уже совсем не интересно слушать рассказы о молодости своих бабушек и дедушек или прабабушек и прадедушек. Детей больше привлекает телевидение, новые компьютерные технологии. Постепенно духовная связь между поколениями прекращается (Л.Ш.).

Как жаль, что из российского быта ушло понятие «наследного дома». Если бы в России в результате социальных передряг остался бы или образовался хотя бы скромный институт наследного дома, то это было бы уже очень значимо для династий, для родовой культуры (П.И.).

Предлагая своим студентам и слушателям написать родословные, мы не предполагали, что в этих свободных сочинениях столько места будет отведено дому. Получается, что наличие своего дома исключительно значимо для личности. Множество

тёплых воспоминаний связано с домом. Конечно, были и сдержанные наблюдения.

Но в новом доме так и никто не пожил. Сразу через полгода после переезда умерла прабабушка 14 августа в 2001 году, а потом 12 августа в 2002 году умерла моя бабушка от рака. Мы сейчас живем в Вейделевке в маленьком доме со своим двором. К сожалению, у папы нет никаких способностей к строительству. Он всю жизнь на колесах. И все время работает в одной организации. Мама после школы работала в детсаде няней, а сейчас уборщицей в администрации района (Т.Г.).

Я рос в семье, где господствовал разумный аскетизм: посуда – это то, из чего едят и пьют, мебель – на чем сидят или спят, одежда – для тепла, а дом – чтобы в нем жить и ни для чего больше (С.Б.).

Таких скудных наблюдений, однако, немного. Гораздо больше признаний любви к дому, больше искренних проявлений тёплых чувств к нему. «Последним абзацем Розанов поставил там на редкость бодрящую максиму: «И помни: жизнь есть дом. А дом должен быть тёпел, удобен и кругл. Работай над круглым домом, и Бог не оставит тебя...» [Соколов 2018: 102]. Круг воспринимался как форма идеального места для человека и близких ему людей.

Это улица и дом моего детства, мой отчий дом. Мне повезло: я могу встретиться с ним не только в памяти, но и наяву. Я могу подойти к нему и потрогать его деревянные морщины (Е.В.).

А на месте сгоревшего дома стали строить хатенку из подручного материала: стволов слив, вишен, груш, глины. Хата представляла собой две небольшие комнаты с печкой и маленькими окнами. Покрыта была соломой с камышом (Н.Ч.).

Весь дом состоял из одной большой комнаты, в которой жили родители, сыновья с невестками да дети в люльках, подвешенных к потолку. Невестки поочередно оставались дома на хозяйстве, пока вся остальная семья работала в поле (И.Н.).

Дедушка с бабушкой построили новую хату. Домом не назовешь, это была хатка, крытая соломой. Пол земляной. Но ее построили на возвышенном месте, и она настолько была свет-

лой и уютной, что мы, внучата, и не представляли, что может быть где-то лучше (Ю.А.).

Как видим, размер дома не играл большой роли при выражении чувств к нему.

Они продолжали жить «по людям» и построили саманную хату. Я помню эту хату с земляным полом, который раз в месяц мазали коровяком (коровьи лепешки). Саман – это кирпичи, 50х50, сделанные из глины, соломы, коровяка и высушенные. Крышу покрыли снопами соломы. <...> Я помню идеальную чистоту, большую кровать, а посередине деревянный стол и две скамейки. На праздник его вычищали ножом и ставили большие миски с квасом и холодцом (Л.С.).

Но и сейчас, после периода адаптации, мы с семьей с облегчением вспоминаем тяжелые времена: как мы строили дом, привыкали к холодному климату при дровяном отоплении, как мы осваивались в белгородском обществе (Д.Ю.).

Дом невелик, а лежать не велит. Пословица говорит о том, что домашнее хозяйство требовало ежедневной работы, причем работы самой разной и работы руками. Для женщины это мастерство владения «и пилой, и иглой». А для мужчины строительство дома, постройка мебели. Здесь просматривается альтернатива современному виртуальному образованию, когда руки перестают работать, и альтернатива прокрастинации: откладывание дел на потом было в принципе невозможно. Тему прокрастинации развивает в своей статье Г. Тарасевич [Тарасевич 2014]. А. Иванов отмечает прекарный образ современной жизни: «Мы живем в мире, где большинство работ является работой к случаю». Например, так организованы самые интересные и современные явления в культуре. «Что такое бьеннале? Куратор набирает со всего света художников, делает выставку в одном пространстве, а затем все разбегаются, ничего не происходит» [Иванов 2018]. О современной скандализации пишет Людмила Улицкая [Улицкая *https*]. Дом выступал как альтернатива скандализации жизни: некогда было ссориться, забот хватало и без ссор. Наличие своего дома страховало от многих бед.

Дед хорошо знал плотницкое дело и своими руками выстроил дом в деревне, где и родился мой отец. У него были золотые ру-

ки, и работа всегда была его смыслом жизни. Он знал, что «труд есть закон жизни...» (С.Б.).

Руководство домашним хозяйством держала в руках Ефросинья Андреевна. Она вела учет муке, крупе, сену, соломе. Весь скот и вся домашняя живность, кроме лошади, находились под ее присмотром (Н.С.).

Кроме того, Кузьма Михайлович был известным в районе печником. По-видимому, он знал какой-то особый секрет, так как печи его стоят до сих пор (Д.П.).

Обращает на себя внимание тема сочинения, предложенная гимназистам младших классов в дореволюционной России: «История постройки дома и разведения при нем сада». Считалось (и справедливо!), что дети, пусть сначала только эмоционально, но участвовали в постройке дома для семьи, а со временем такое участие становилось все реальнее.

Взяли в чистом поле участок, построили красивый дом, обустроили усадьбу, воспитали двоих детей... (Г.П.).

Наверное, самое замечательное чувство, которое мы испытываем, – это радость от того, что в нашем доме порядок, чистота, все вещи на своих местах, готов обед, все здоровы и счастливы (А.А.).

Эти действия иногда находятся будто бы в тени описания: скотский двор – значит, кто-то смотрел за скотиной, кадушки с помидорами – значит, были руки, солившие эти помидоры.

Я помню этот дом: длинный какой-то, прямоугольный, деревянный, с высоким фундаментом. Он как бы состоял из двух этажей. На самом деле жилая часть дома была просто приподнята над землей и к ней вела скрипучая деревянная лестница. Внизу были многочисленные подвальные помещения. Чего там только не хранилось: и инвентарь, и кадушки (с квашеной капустой, с солеными помидорами и грибами, с мочеными яблоками), крынки с молоком (холодильников раньше не было). В доме было два выхода: один на улицу, другой на скотский двор. Скотины держали много, работы хватало всем (А.Л.).

Мой прадед, Иван Ефимович Пименов из уральских рабочих, работал в литейном цехе Верхне-Уфалейского завода. <...> Дом, в котором осталась тётя Маруся, Иван Ефимович вы-

строил своими руками. Это был добротный шестикомнатный дом на три половины, с отдельными входами по числу детей (трое), с пристройками, конюшней, крытым двором и высоким нарядным крыльцом. Перед фасадом в палисаднике он посадил рябину и сирень. В горнице окнами на улицу все комоды и сундуки были заставлены фигурками каслинского литья: подсвечники, Венеры, олени, кони, собаки, цветы, медведи, чертенята, шкатулки, часы и Дон Кихот – от маленьких до полутораметровых. Чёрное литьё и снежное кружево вышитых рюшелей салфеток и занавесей было на потемневшем дереве стен и мебели (А.Б.).

Дом требовал порядка, учёта всех деталей, но дом и укреплял семью. Опять же, постройка дома объединяла людей. Из афоризмов Эриха Ремарка: «Собственность создает стремление к порядку» [Фадеева 2000]. Дом укреплял чувство собственности, тем самым объединяя семью.

Стены и крыша нашего дома готовы. Теперь, пожалуй, понадобится еще столько же лет и такая же уйма денег, чтобы в нем можно было жить. Конечно, я люблю мужа и помогаю ему, чем могу. Ведь моя зарплата на комбинате сейчас не меньше, а порой даже и больше, чем у него. И я так же, как он, понимаю, что семья – это не только совместное веселье и забавы, но и совместный труд, плоды которого как наследство останутся детям и внукам (О.Ф.).

Вскоре они поженились, устроились в домике в «рабочем городке» города. Совместными усилиями превратили домик в огромный дом, с летней кухней, баней, прекрасными клумбами роз, пионов, астр перед домом. Домашние дела совмещали с рабочими буднями, и все казалось ладно в этой небольшой и дружной семье. Жизнь шла своим чередом, не хватало появления самого главного цветка жизни, ради которого живут все молодые пары, – ребенка (В.К.).

Поставили дом, правда полы в доме были земляные, их поливали водой и утрамбовывали, получалось очень ровно и крепко, не могу представить ходить по земляным полам – «каменный век» (И.П.).

Строительство дома предполагало и помощь соседей, родных, что спланивало общество.

И вот бабушка Маня рассказала, как в 1950 году ей «топтали хату». Собралось много людей: кумовья, соседи, родственники – ведь это была трудная работа. Заранее заготовили солому и глину. Месили конями. На месте постройки, пример забивали через 1,5 – 2 метра дубовые столбы, к ним прибивали с двух сторон тонкие доски или вербу, а между ними утаптывали замешанную глину с соломой. Эта хата была очень теплая. Крышу крыли тоже соломой. Снаружи хату оббивали клинышками или хворостом наискось и мазали. Отсюда и пошло название «мазанка». Полы в доме были земляные. К празднику пол мазали красной глиной и посыпали песком, а к троице украшали чабрецом и березовыми листьями (Т.У.).

В поселке Борисовка прадедушка стал строить новый дом. Было первое время тяжело, но стали постепенно привыкать на новом месте. Очень многим помогли соседи. Я помню, бабушка говорила, что вначале нужно выбрать соседа, а потом нужно строить дом, а вот их семье особенно выбирать не пришлось, но и с тем, и с другим очень повезло (Г.М.).

Дом радовал результатами, но и учил, звал осваивать другие, смежные профессии.

Совместно с родителями в течение десяти лет построили свой дом и сейчас в нем проживаем. Освоил профессии каменщика, штукатура, сварщика и другие. Вопрос посадки дерева решен уже давно и многократно. На земле тружусь много и с желанием, в предстоящем году надо освоить 60 соток приобретенного земельного участка. Много времени отнимает работа с пчелами, которых на сегодня 16 ульев, но эта работа привлекает своей необъяснимой силой (В.Ш.).

Иван и Григорий были плотниками, их приглашали в различные села строить дома. У Григория не было своих детей, у Ивана же было много детей, он всю свою жизнь мечтал построить своими руками дом, когда ему удалось скопить денег, произошла реформа, и деньги обесценились. Всю свою жизнь Григорий и Иван проживали в Харькове, приезжали родителям в гости и оказывали помощь в стройке (Э.М.).

Мечта о своём доме находила отклик в одном из стихотворений Иосифа Бродского.

Воспитывала меня троюродная тетя, особо не считая меня членом своей семьи. Большую часть своего детства я провел в интернате <...> всю жизнь я мечтал о жизни в частном доме рядом с большим озером или морем. Как-то будучи в командировке в Старом Осколе, я увидел место, где хотел бы жить. Я уговорил Зою переехать из Санкт-Петербурга в провинцию, хотя это было довольно трудно. Но зато теперь у нас чудесный дом в живописном месте <...> Пять лет назад у нас родился сын Андрей, а два года назад дочь Анна. Сыну давал имя я, а дочери – Зоя. А недавно встретил у И. Бродского стихотворение: «Мы будем жить с тобой на берегу, / Отгородившись высоченной дамбой, / Произведя на свет дитя, / Мы назовем Андреем или Анной». Строчки как о нашей семье (С.В.).

Недавно Георгий Давыдов задался вопросом: почему нам всем так нравится «Робинзон Крузо»? Авантюра, путешествие, приключения? А вот и нет. Главное как раз то, как человек строил свой дом, как мастерил мебель, изготавливал посуду, выращивал овощи к своему столу... Минуточку! Подробнее перечислим, как Даниэль Дефо «путешествует по Тунгусской области, проезжает Нерчинск, Енисейск, Тобольск, Тюмень, Соликамск, следует через реки Обь, Амур, Каму, Вишеру, Вычегду (это не туристический атлас), наконец, через сельцо Яренск попадает в Архангельск, где и садится на корабль, покидая Россию. ... За свою жизнь он выступил на множестве поприщ: был коммерсантом, виноделом, кирпичезаводчиком, религиозным полемистом, политическим советником, тайным агентом, поэтом, журналистом, автором романов...» [Давыдов 2019: 51]. Писатель многое видел и прикоснулся ко многим профессиям, но в памяти нашей запечатлен роман «Робинзон Крузо», как мастерил человек свой дом, и мы с упоением читаемся в эти страницы.

Брачную постель дедушка смастерил сам из четырех пеньков и старой двери. Потом они решили строить дом, дедушка купил лес и сам изготовил сруб. Он всегда занимался столярными работами, его работой пользуемся до сих пор мы – его внуки

и правнуки. Построив дом, он стал делать мебель из дерева: стол, стулья, деревянную кровать, лавки и даже ложки с блюдами. Позднее бабушка подсобирала денег и отправилась пешком в район на ярмарку, откуда тоже пешком принесла чугунки и железных ложек, сковороду и полотенца (Н.М.).

В филологии есть понятие «полиптотон». Это качество, обозначающее эффект от рядом расположенных падежных форм имени: дома, дом, дому. Прислушаемся, как органично вплетен этот прием в романе Евгения Водолазкина. «Сосредоточиться на трезвучиях Глебу было непросто – не только из-за снега. Дома многое отвлекало. Дома. Дому. Дом. Единственный, возможно, в его жизни. Потом домов было много – так много, что они потеряли своё домовое качество и стали местом жительства. А с этим связывала пуповина: Дом. Маленький, двухэтажный, стоял на бульваре Шевченко, бывшем Бибиковском. На втором этаже – балкон, скрытый в ветвях старого каштана» [Водолазкин 2019: 33]. И в родословных сердечно, тепло, трогательно описывается дом, где жила семья и откуда тянутся хорошие воспоминания.

В этом доме всегда царил мир, покой и уважение друг к другу. Здесь мы учились работать на земле, узнали, что такое пчелиное царство и домашнее хозяйство (Р.С.).

Дом требовал развития, расширения, полноценной семьи. Многодетность тогда была в почете, и старшим детям не приходилось испытывать скуку и тоску, так как на них ложились заботы о воспитании младших членов семьи. В современных условиях дети по-прежнему эмоционально обогащают родителей, однако для этого многим парам хватает и одного ребенка (Ю. Шишков). «В обычной семье, думал я, любая крупная ссора сразу ставит людей на грань развода – ведь живут нос к носу, некуда расползтись, отлежаться, успокоиться. А в большой семье даже большая ссора всего-навсего с одним из пятерых и семерых, и расходиться вовсе не обязательно» (Л. Жуховицкий). Дом предполагал поддержку трех поколенной, как минимум, семьи, был олицетворением связи дома и рода. Отсюда и то внимание, которое уделялось людям старшего поколения со стороны их внуков и внучек.

Дом, как дедушка говорил, был из двух половин. Посередине были сени, где зимой стояли коровы с маленькими телятами. В одной половине дома жили женатые сыновья, в другой – остальные члены семьи (О.А.).

Бабушка работала сначала почтальоном, потом на ферме дояркой. У моих дедушки с бабушкой один сын Глумов Анатолий Ефимович 1959 года рождения – мой папа. Окончил среднюю школу, потом в техникум поступил, но не окончил, ушел в армию. Служил в Германии. После армии сразу женился на Пятовой Вере Владимировне 1962 года рождения. После свадьбы родилась я. Сначала жили все вместе в одном большом дворе. Мои прадедушка Глумов Антон и прабабушка Маша жили во времянке, если можно так сказать. Это, скорее всего, дом. А бабушка, дедушка, мама, папа и я в новом доме. Всё прадедушка построил сам. Я еще застала в живых свою прапрабабушку, которая тоже жила там, но она умерла в марте 1980 г., когда мне было три месяца. То есть все мы раньше жили на своей земле (Т.Г.).

Его детям всегда было интересно узнать, как он воевал, где воевал. Но дедушка, да и они сами, всегда был занят. То на работе, а дома он не сидел без дела. А когда дедушка вышел на пенсию, дети были заняты. Дедушка не рассказывал своим детям военные истории, по большей части он рассказывал эти истории внукам и племянникам. У дедушки осталось шесть детей, девять внуков и десять правнуков (М.С.).

Дом как материально выраженное единство семьи, дом как контекст, необходимый для человеческого существа в настоящем, и дом как материально выраженное бессмертие – о многом, причем в настоящее время исключительно важном, могут рассказать семейные родословные.

Литература

Водолазкин Евгений. Брисбен: Роман. – М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019.

Давыдов Георгий. Лоция в море чернил. Тетрадь вторая // Новый мир, 2019, № 9.

Иванов А. Новая газета во Владивостоке. 2018. № 467. 15 ноября.

Марков Борис. Образ современности в зеркале философии // Нева, 2008, № 8.

Соколов Ярослав. Василий Розанов: возле русской идеи // Знание – сила, 2018, № 6.

Тарасевич Г. Прокрастинация: симптом века. Как устроена психология современного человека и почему он склонен откладывать жизнь на потом // Русский репортер. 2014. № 14. 10–17 апреля.

Улицкая Л. Священный мусор [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rulit.me/books/svyashchennyj-musor-sbornik-read-266757-1.html>

Фадеева О. В. Афоризмы Э. М. Ремарка (опыт сопоставительного словаря немецко-русских вариантов). Магадан: Изд-во «Кордис», 2000.

Флоренский П. А. Все думы – о вас. Письма семье из лагерей и тюрем, 1933–1937 гг. СПб.: Сатисъ, Держава, 2004.

Харченко В. К. Личный архив семейных родословных: в 30 томах. Белгород, 2016.

REFERENCES

Vodolazkin Yevgeniy. Brisben: Roman. – M.: Izd-vo AST: Redaktsiya Yeleny Shubinoj, 2019.

Davydov Georgiy. Lotsiya v more chernil. Tetrad' vtoraya // Novyy mir, 2019, № 9.

Ivanov A. Novaya gazeta vo Vladivostoke. 2018. № 467. 15 noyabrya.

Markov Boris. Obraz sovremennosti v zerkale filosofii // Neva, 2008, № 8.

Sokolov Yaroslav. Vasilij Rozanov: vozle russkoj idei // Znaniye – sila, 2018, № 6.

Tarasevich G. Prokrastinatsiya: symptom veka. Kak ustroyena psikhologiya sovremennogo cheloveka i pochemu on sklonen otkladyvat' zhizn' na potom // Russkiy reporter. 2014. № 14. 10-17 aprelya.

Ulitskaya L. Svyashchenny musor [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.rulit.me/books/svyashchennyj-musor-sbornik-read-266757-1.html>

Fadeyeva O.V. Aforizmy E.M. Remarka (opyt sopostavitel'nogo slovarya nemetsko-russkikh variantov). Magadan: Izd-vo «KordiS», 2000.

Florenskiy P.A. Vse dumy – o vas. Pis'ma sem'ye iz lagerey i tyurem, 1933–1937 gg. SPb.: Satis", Derzhava, 2004.

Kharchenko V.K. Lichnyy arkhiv semeynykh rodoslovnykh: v 30 tomakh. Belgorod, 2016.

©Харченко В.К., 2021

Харченко Вера Константиновна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Россия). Адрес: 308007, Россия, г. Белгород, ул. Студенческая, 14/4, 601.
E-mail: wera_kharchenko@mail.ru

Kharchenko Vera Konstantinovna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Literature. Belgorod State University (Belgorod, Russia).